

"Едва задело артерию", - сказала Валери. Она изо всех сил старалась сделать вид, что ранение, которое я только что получил, не убьет меня. "Тебе нужно передохнуть. Похоже, ты не будешь участвовать в этом бою. Я могу тебя подлатать, но после этого тебе понадобится наложить швы. Очень много швов".

Во время этой речи ее голос пару раз дрогнул. Ее клише требовало, чтобы она притворялась, что мой прогноз хороший.

Это, в сочетании с сокрытием травм, позволяло мне продолжать игру. Она пыталась проверить тот же трюк, что и с ногой.

Валери израсходовала остатки бинта, пытаюсь скрыть от глаз мои огромные раны.

Артур наблюдал за происходящим с поднятым пистолетом, готовый сразиться со всем, что прорвется через дверь и последует за нами, но дверь выдержала. В конце концов, мы перестали слышать удары в нее. Гротески по ту сторону, должно быть, нашли, чем себя отвлечь.

Может быть, это был Дональд.

"Ты можешь даже бегать, но не стоит этого делать. Не хочу, чтобы у тебя поднялось давление. Я действительно не хочу рисковать, потому что у тебя только что был приступ повышенного давления", - сказала Валери, протягивая мне еще одно из своих притворных обезболивающих.

Я проглотил его целиком.

Как и раньше, оно сработало. Сняло боль.

Не в кадре.

"Тебе осталось недолго", - сказала Валери. "Даже будь ты в лучшем состоянии я не смогу продержаться тебя в строю со смертельной раной дольше, чем одну-две сцены".

Артур начал действовать. Он потянулся вниз, схватил меня за руку и поднял на ноги.

"Нам нужно, чтобы ты опознал главное существо, и тогда ты можешь спокойно умирать", -

Артур сказал это так, как будто думал, что я действительно хочу умереть, но он не собирался мне этого позволить, пока не закончится моя смена.

Стою там, сломанная нога, сломанная ключица. Кажется, я даже выпотрошен и истекаю кровью. И все мои жуткие ранения были неправдой, потому что зрителям сказали, что этого не было. Я чувствовал рвотные позывы. Все это так неестественно.

"Пойдемте", - сказал я.

Катакомбы поражали своими размерами. Комната, в которую мы попали, спустившись по лестнице, была по меньшей мере такого же размера, как и вся церковь наверху. Туннели разветвлялись в разных направлениях. И совершенно непонятно, в какую сторону нам нужно идти.

Здесь было темно и сыро.

Артур достал фонарик из своего вещмешка. И осветил им комнату перед нами.

Здесь находилось множество форм для отливки статуй. Дональд использовал их для создания новых гротесков. Должно быть, он занимался этим несколько недель. Сотни разбросанных мешков из-под цемента лежали пустыми.

В углах комнаты были сложены сотни и сотни осколков от разбитых гротесков. Дональд, должно быть, просто разбивал их молотком каждый раз, когда они выходили глупыми и жестокими, а не умными и хитрыми.

В кадре.

"Так вот где он их делал?" спросил я. Мой персонаж был единственным, кто еще ни разу не был здесь.

"Нулевая точка апокалипсиса", - ответил Артур.

Мы ходили по комнате, осматривая все вокруг, позволяя камере снимать, как мы все воспринимаем.

С каждым шагом я все больше осознавал, что каждую минуту живу в долг (благодаря клише Валери). Нам нужно поскорее добраться до финальной битвы. К счастью, игла сюжетного цикла, похоже, была на нашей стороне.

Следующая фаза приближалась очень быстро.

"Оставайся здесь, будь осторожен, жди, пока мы вернемся", - скомандовал Артур. Он достал из вещмешка еще один фонарик и протянул его мне.

Я покачал головой. "Отдай его Валери. Ей нужнее".

Мы посмотрели друг другу в глаза, и я думаю, он понял.

Мне было безопаснее в темноте. Я был в большей безопасности, когда не мог видеть, что пытается меня поймать.

Валери и Артур ушли в разные туннели, сказав, что будут идти в течении 5 минут, а затем вернуться. Таким образом, они могли поочередно проверить каждый туннель. Если один из них

не вернется, то другой отправится на его поиски.

Я просто стоял там и старался не умереть до того момента, пока не определю, кто из Гротесков является Лидером.

К счастью, когда на нас нападали в церкви, мне удалось помочь Валери и Артура благодаря предсказанию, что существа под белыми простынями оживут. Это было не так уж много, но даже небольшая прибавка Интеллекта и Выносливости могла помочь им.

Когда все ушли, я остался в кадре. Значит ожидается какое-то злое событие? Я все ждал, что кадр переключится на кого-то другого, но этого не произошло.

Я прислонился к стене. Учитывая то, что как мне казалось, должно было произойти, я начал ходить и осматривать комнату в очень тусклом освещении, которое проникало из-под двери.

Когда мои глаза наконец адаптировались, я увидел их. Они крадучись выходили из туннеля по одному. Я еще не использовал "Безучастного Свидетеля" в такой темноте, как сейчас.

Пока я наворачивал круги по комнате, шесть или семь гротесков разных размеров и форм начали рассеиваться по комнате. Мне нужно было оставаться незамеченным для них всех. Раскинув руки, чтобы помочь себе ориентироваться, я утрированно моргал глазами, чтобы показать, насколько я слеп. И даже попытался немного использовать прием "мне так больно, что я не могу понять, что происходит", который я проделал с Опасным Рейнджером.

Гротески двигались вокруг, пересекая мой путь, следуя за мной. По большей части они двигались бесшумно, издавая лишь иногда слабые звуки.

Я начал громко дышать, покашливать, что угодно, лишь бы объяснить зрителю, почему я не слышу царапанья пола вокруг меня. Кашель был мучительным, даже с волшебной обезболивающей таблеткой Валери.

Тем не менее, я выдержал.

Ждать оставалось всего пять минут. Если я разбираюсь в кино, а я разбираюсь в кино, то туннель, из которого только что вышли эти существа, был тем самым, по которому нам нужно было идти. Оставалось передать эту информацию Артуру.

Я направился прямо к столу, за которым работал Дональд. На столе был ряд разбитых гротесков. В дальнем конце этого ряда один из маленьких живых гротесков приполз на место рядом с разбитыми.

Черт побери. Карусель хотела эту сцену.

Все было спланировано. Часть цены за использование Безучастного Свидетеля заключалась в том, что я должен был сделать сцену развлекательной. Было странно использовать комедийное клише в кульминации боевика, но вот так. Я уже почти решил, что "Карусель" вообще не даст мне шанса его использовать.

Я медленно прошел вдоль стола, нащупывая рукой разбитые гротески. По мере своего движения, я почти физически чувствовал, как камера следит за мной, как растет напряжение в зрительном зале, когда они думают, что я вот-вот коснусь одного из живых гротесков.

В ряду было семь сломанных гротесков, а в конце ряда восьмой, живой. Я прошел мимо

первого, второго, дошел до пятого и шестого.

Дойдя до конца стола и почти добравшись до живого гротеска, я остановился. Послышался шум, Артур выходил из тоннеля.

Я увидел слабую вспышку света и оглянулся. "Артур?"

Когда я повернулся обратно, восьмого существа в ряду уже не было.

Как бы мой персонаж отреагировал на это? Подстава для вражеского клише "Где коза". Могу ли я не обращать внимания на пропажу одной статуэтки со стола или мне нужно реагировать, чтобы быть реалистичным?

Как и положено, я проигнорировал это.

Я слышал, как Артур и Валери вернулись в главную комнату и повернулся, чтобы поприветствовать их, прекрасно зная, что существо находится где-то позади.

Бах!

Артур достал пистолет и выстрелил во что-то позади меня. Я повернулся, чтобы посмотреть. Это был гротеск, который пытался напугать меня. Очко Безучастному Свидетелю!

"Разве я не говорил тебе быть осторожным?" спросил Артур.

"Я мог бы справиться сам", - ответил я.

Артур закатил глаза; он посветил фонариком по комнате как раз вовремя, чтобы увидеть, как горгульи уползают обратно в туннель, из которого пришли.

У Артура была та же идея, что и у меня.

"Пойдемте за ними", - сказал он.

Пока мы шли за ними по туннелю, временно исцеляющее клише Валери начало давать о себе знать. Мало того, что мои повязки буквально начали сползать, я чувствовал, как боль начинает возвращаться.

Мы не могли бежать, ведь нужно было быть осторожными. И все же каждый раз, когда моя правая нога касалась земли, я переживал, не подогнется ли она.

Когда мы двинулись вперед, Артур передал мне вещмешок. Это было далеко не идеальное решение, но ему нужно быть готовым к бою, а я не могу сражаться в полную мощь.

"Когда нам понадобится огонь", - сказал он, - "Зажги одну из бутылок с коктейлем Молотова и передай ее кому-то из нас".

Вещмешок был тяжелым. Мы успели сделать 15 или около того коктейлей. Я надеялся, что этого будет достаточно.

В конце концов, туннель закончился другой огромной комнатой, еще большей, чем первая.

"Райли, ты вернулся. А я сначала не принял тебя за храбреца. "

Лидер снова был в моем сознании. Шептал в темноте.

"Он говорит со мной", - сказал я.

"Я полагаю он не говорит, что сдается", - ответил Артур.

"Не повезло."

"Ты опоздал. Мои дети ушли к дальним берегам. Мои братья восстанут. Тысячелетиями мы пытались, и теперь нам это удастся. Сложите оружие, и вы останетесь живы. Я обещаю."

Наверное, он думал, что я доверчивый debil. Он как-то забыл пощадить Дональда за все его старания. Возможно, он просто не контролировал своего более буйного отпрыска.

Сначала я не понял, откуда доносится голос, но потом почувствовал движение рассекаемого крыльями воздуха. Крыша комнаты была сделана из необработанного камня, какой можно увидеть в любой пещере. Вверху было небольшое отверстие, через которое в комнату проникал свет звезд. Гротески, которые умели летать, скреблись возле отверстия, пытаюсь найти выход.

Я рассматривал комнату, пока мои глаза привыкали к звездному свету.

Недалеко от того места, где мы стояли, находились десятки и десятки каменных статуй. Эти были больше, чем те, что мы видели до этого момента. У всех до одной были крылья.

Один из гротесков шел вдоль линии из статуй и пробуждал их своим неловким ужасающим поцелуем. Статуя оживала, издавая громкий треск, ее черты деформировались и становились более демоническими. После чего она взлетала и присоединялась к тем, что были наверху.

Я искал Лидера и в конце концов, увидел его. Он летал, над частью своего войска. Это была не та горгулья, которую я видел раньше. Та была более звероподобной.

Статуя, в которую он вселился сейчас, была гораздо более человекоподобной. На самом деле, я думаю, что когда-то это был ангел.

"У него пернатые крылья", - сказал я. У остальных были крылья, похожие на крылья летучей мыши. У того, у кого голова змеи была одним из клише (в сцене, где убили Рокси), их не было вообще.

Артур подошел ко мне и расстегнул свой вещмешок. Он достал из него ракетницу, которую захватил с собой вместе с тремя запасными патронами.

Коктейли Молотова не принесут большой пользы, если мы не сможем заставить этих тварей сражаться с нами на земле.

Он протянул руку. Я схватил одну из бутылок с зажигательной смесью и поджег ее. Артур бросил ее на пол недалеко от нас. Он попал в гротеска, который будил статуи.

После того как монстр загорелся, Валери смогла сделать несколько точных выстрелов и отломить большую часть его головы. Она также смогла убить только что проснувшуюся статую, которая тоже загорелась.

После этого начался настоящий бой.

Но не для меня. Кровь начала подниматься у меня в горле. Я выплюнул ее на землю. Клише

исцеления Валери исчерпало свои способности. Я опустился на землю, сидеть было очень трудно, но стоять я больше не мог в принципе.

Импровизированные швы начали расходиться. Я сдвинулся и прислонился к стене возле входа.

Артур пустил сигнальную ракету в летающую горгулью. Как только ракета попала в одно из крыльев существа, оно превратилось в камень и с треском упало на землю. Оно перестало двигаться, и я решил, что это был убойный выстрел.

После этого пара летающих гротесков спустилась вниз и бросилась на нас.

"Молотов", - скомандовал Артур. Когда меня не оказалось рядом, чтобы передать бутылку, он оглянулся и увидел, в каком я состоянии. Артур подбежал, схватил свою сумку и оттащил ее от меня, чтобы иметь к ней доступ. При этом несколько бутылок со смесью выкатились на землю.

Я должен был оставаться в живых. Пока я жив, гротески нападали на меня, давая Валери и Артуру возможность закончить дело.

Артур зажег смесь и облил одного из летающих гротесков, когда тот приблизился к нему с воздуха. Его постигла та же участь, что и предыдущего: он потерял способность летать, врезался в каменную стену, после чего разбился вдребезги.

"Бессмысленно. Все бессмысленно."

Голос Лидера эхом отдавался в моей голове. Возможно, он прав. Горгульи возле отверстия пробивали себе путь во внешний мир. Как только они сбегут, это будет конец. Мы проиграли.

Артур сделал еще один выстрел из ракетницы. На этот раз он промахнулся, лишь превратив одну из рук горгульи в камень. Недостаточно.

Оставалось чуть меньше дюжины существ, если только кто-нибудь из них не захочет спуститься вниз и начать будить другие статуи.

Те, кто не пробивал себе путь когтями через отверстие, просто летали по огромному кругу. Не то чтобы их было много, но они двигались так быстро, что трудно было определить, кто из них Лидер, хоть он и выглядел иначе.

"Ты не можешь сопротивляться мне. Я вижу желание твоего сердца. Ты не хочешь быть здесь. "

Нихрена подобного.

Артур выпустил очередной снаряд из ракетницы. Он попала в одного из гротесков рядом с Лидером. Монстр упал.

"Осталась одна ракета", - сообщил Артур. Он передал ракетницу Валери. "Лучше сделать все по высшему разряду".

Затем, после долгих попыток уклониться, кружащие гротески изменили тактику. Они начали атаковать.

Один за другим они пикировали на Артура и Валери, не позволяя Валери нанести критический удар по Лидеру при помощи клише "Лучше сделать все по высшему разряду".

Артур делал все возможное, чтобы попадать в них зажигательной смесью и разбивать, когда

они подходят близко. Это было затруднительно, потому что, поджигая одного, он должен был уже готовиться к следующему, прежде чем сможет разбить первого.

Все это время Лидер прятался за спинами своих братьев.

Предводитель гротесков был ужасающим существом. Я не знал, существовал ли обычно Лидер для этой сюжетной линии или существо было создано специально, потому что Артур взял клише "Отрубить голову змее".

Что я мог сказать, так это то, что у этого существа была одна определяющая слабость, даже ночью, когда оно было живой плотью и практически бессмертно.

Оно ненавидело, когда его игнорировали. Оно говорило со мной, не переставая, весь бой. Я в основном не обращал внимания. Отчасти потому, что умирал. Но еще - потому что монологи всех врагов звучат одинаково.

С тех пор как он начал шептать мне, я чувствовал, как в его голосе нарастает нервозность. Чем дольше он оставался без ответа, тем более раздраженным становился голос. Сначала казалось, что он пытается подружиться со мной, но теперь я чувствовал его ярость.

"Люди верят в свое превосходство. Они возводят алтари для богов. Но чьим изображением они их украшают? Моим. Может ли быть большее доказательство того, что они действительно боятся?"

Давай, присоединяйся ко мне, служи мне, и я пощажу тебя.

Монстр с комплексом бога. Я думал, такие комплексы бывают только у людей.

"Меня нельзя игнорировать. Поклянись служить мне или познаешь мой гнев. Райли, возьми оружие и убей своих товарищей, и ты будешь жить. Тебе всегда было лучше одному. Был бы ты вообще в этом адском месте, если бы тебя не затащили сюда те, кто утверждал, что заботится о тебе? "

Это была шутка? Я даже не был уверен, что смогу убить Артура и Валери из своего пистолета. Я не знал, как работают очки характеристик при дружественном огне.

А еще я предполагал, что зрители слышат, как гротеск искушает меня, поэтому мне пришлось изобразить, что его речи могут сработать.

Я держал руку на пистолете и медленно направлял его, не до конца, в сторону Артура, нужно было показать, что я борюсь с этим решением. В каком-то смысле так оно и было. Я чувствовал искушение поддаться, предать тех, кто меня окружал. Но оно было таким слабым, все поглощала боль.

Я опустил пистолет и оставил его лежать на земле.

Даже когда Артур и Валери стреляли в небо, я видел, что Лидер постоянно пытается посмотреть на меня. В конце концов, я был его мишенью номер один.

Думаю, у меня был способ покончить с этим. Я был на пределе и должен был действовать.

"Я не буду помогать тебе!" вызывающе крикнул я. Кровь бурлила в горле, мешая говорить, но я кричал сквозь нее.

Это помогло.

Лидер гротесков перестал порхать в воздухе со своими собратьями и направился ко мне. Он набросился на меня, приземлился на мою ногу и раздробил колено. Он вонзил один коготь в мой живот, отменяя положительный эффект от исцеления Валери, освобождая мои раны от повязок и еще больше приближая меня к смерти.

Если мне суждено умереть, то я умру, выполняя свой последний план. В конце концов, Рокси умерла, чтобы развить мой Интеллект. Было жаль тратить его впустую.

Я протянул руку к коктейлям Молотова, выпавшим из вещмешка, и схватил одну из бутылок. Ухватившись за один из рогов существа, я опустил бутылку ему на голову, разбив стекло и вылив горячий ликер на его и на свое туловище.

После этого со мной было покончено. На моем теле не осталось ни одного живого места, это чудо, что я еще дышу.

Хлоп!

Послышался шум справа, похожий на фейерверк.

Краем глаза я увидел ярко-оранжевый огненный шар.

Все тело вспыхнуло от боли. Я не думал, что могу испытать еще большую боль, но эта агония была чем-то новым.

Я горел.

Но и Гротеск тоже.

Бах! Бах!

Выстрелы продолжали раздаваться, на этот раз гораздо ближе ко мне. Нельзя было точно определить, удалось ли им убить Гротеска. Я был слишком занят своим собственным адским существованием.

"Дурак! Ты никчемный...! "

Гротеск говорил со мной, но я не мог слышать почти ничего из того, что он говорил. Похоже, ему тоже было больно.

Все, о чем я мог думать, это надеяться на то, что боль закончится.

После того, как мне показалось, что прошла целая вечность, она наконец-то отступила.

Бах.

Больше не больно. Все потемнело.

<http://tl.rulate.ru/book/89737/2918955>